УДК 81.25

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА МАТЕРИЛЕ РОМАНА Т. СЬЕРРА NIGHTWATCHING*)*

Волкова Н. А.

к.филол.н., доцент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Вайман А. А.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению романа Т. Сьерра *Nightwatching* с позиций такого аспекта переводческого анализа, как характеристики эстетической информации, к которым относятся некоторые значимые черты литературного произведения и особенности авторского стиля, связанные, в основном, использованием стилистических приемов. Выявление и детализация этих релевантных для перевода характеристик позволяет выстроить оптимальную переводческую стратегию, которая будет способствовать достижению необходимого уровня стилистической эквивалентности при передаче текста оригинала на русский язык.

Ключевые слова: переводческая стратегия, переводческий анализ, стилистический прием, стилистическая эквивалентность, эстетическая информация.

ESTHETIC INFORMATION IN THE NOVEL NIGHTWATCHING *BY T. SIERRA IN TERMS OF TRANSLATION ANALYSIS*

Volkova N.A.
PhD, Associate Professor,
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,
Kaluga, Russia

Vaiman A. A.
graduate student,
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,
Kaluga, Russia

Abstract
The article is devoted to the analysis of T. Sierra's novel *Nightwatching* in terms of the translation analysis, specifically dealing with the characteristics of aesthetic information. These characteristics include the significant features of a literary work and the peculiarities of the author's style, which are primarily related to the use of stylistic devices. Identifying and detailing these translation-relevant characteristics helps build a suitable translation strategy to achieve the necessary level of stylistic equivalence when rendering the novel into Russian.
Keywords: aesthetic information, stylistic device, stylistic equivalence, translation analysis, translation strategy.

Переводческий анализ занимает важное место среди этапов перевода художественного текста на иной язык, поскольку является основой для определения переводческой стратегии, оптимально передающей особенности жанра произведения и идиостиля автора средствами языка перевода. Одной из ступеней переводческого анализа, в свою очередь, является выявление основных характеристик доминирующих в тексте видов информации; для художественного текста таковыми являются эмоциональная и эстетическая информации, причем средства выражения последней будут выходить на первый

план и будут включать как важнейшие черты самого произведения, так и те стилистические приемы, которые задействуются автором для выполнения коммуникативного задания текста – развития чувства прекрасного и воздействия на эмоции реципиента.

Материалом данного исследования является дебютный психологический детективно-криминальный триллер современной американской писательницы Т. Сьерра *Nightwatching* [4], композиционно состоящий из тридцати пяти глав, каждая из которых представляет отдельный фрагмент переживаний героини в условиях смертельной угрозы. Структурная фрагментарность усиливает ощущение замкнутого времени и субъективного восприятия происходящего, а также придаёт повествованию тревожный ритм. Ниже будет приведен фрагмент переводческого анализа данного произведения (схема анализа основана на исследованиях современных теоретиков перевода; см., например, [1]), посвященный выявлению основных характеристик эстетической информации, содержащихся в книге, на основе которого возможно определение стратегии перевода данного произведения на русский язык.

Говоря о наиболее значимых чертах литературного произведения, подлежащих анализу, и особенностях их проявления в рассматриваемом романе, отметим, что среди них традиционно могут рассматриваться такие аспекты, как тип рассказчика, описание пространства и антуража, наличие внутренних монологов и ретроспективность.

Повествование в произведении ведется от третьего лица (*She stood in her son’s dark bedroom. Her daughter lay asleep in the next room. Her son was already sleeping again a few steps away from her...*), однако это не означает, что в романе присутствует автор-рассказчик; речь идет о том, что нарратив осуществляется с позиции главной героини, и это позволяет автору сочетать внешнюю объективность происходящего с воспроизведением субъективного опыта персонажа (мыслей, чувств, сенсорных ощущений), что обеспечивает «достоверность» содержания для читателя-наблюдателя. В данном случае мы

говорим о так называемой несобственно-прямой речи, которая является одновременно и стилистическим приемом, и целой стратегией текстопостроения, что задает необходимость сохранения подобной нарративной перспективы при переводе.

Описание пространства и антуража представляется еще одним важным элементом произведения и используется для создания эффекта нарастания эмоционального напряжения, нагнетания тревожности и ощущения опасности: атмосфера мрачная, источников света мало, из-за чего и сам преступник представляется лишь как неясный, расплывчатый силуэт (*Through its open door and down the long hallway, the landing at the top of the steep kitchen stairs was lit by the dim glow of a plug-in night-light… The intruder pulled himself up slowly until he stood at the top of the stairs, features washed to invisibility by the darkness and the way the night-light shone low behind him*). Поскольку описания пространства и антуража формируют уникальную атмосферу произведения и обеспечивают читателю возможность реконструкции целостной картины происходящего, в переводе не стоит пренебрегать деталями из текста оригинала.

Внутренний монолог также относится к основным каналам осуществления передачи эмоциональной выразительности. Героиня пытается убедить себя в том, что происходящее является лишь плодом ее воображения, однако неопределённость усиливается. Мать стремится удержать контроль над ситуацией, сопоставляет детали, пытается обосновать свои выводы о ситуации. Такие попытки, однако, не приносят положительного результата, что визуализирует внутреннюю борьбу между рациональным началом и нарастающим интуитивным страхом. Указания на внутреннюю речь передают особенности восприятия реальности героиней, позволяют читателю переживать те же чувства, что и персонаж, и делать выводы о происходящем совместно с ним (*You’re imagining things… Stop it. That’s impossible… But your husband wouldn’t hit his head… Not tall enough… Do you recognize him? Who is he?*). Стоит отметить, что зачастую именно фразы внутреннего монолога выделяются в

оригинале курсивом, и эту значимую графическую особенность текста необходимо адекватно передать и в тексте перевода.

Еще одной релевантной для перевода чертой анализируемого произведения является использование ретроспективных вставок, которые, с одной стороны, объясняют обустройство дома, конкретные детали обстановки, придают практический смысл подробным описаниям пространства и антуража и, с другой стороны, погружают читателя в травматический опыт семьи, объясняют тревожный психологический фон, на котором разворачивается действие (*Her husband had mounted a motion-activated baby monitor outside their daughter's unlocked bedroom door after three nights of finding the little girl standing at their bedside, still and unwakeable in the darkness*). Восприятие настоящего персонажем осложняется воспоминаниями о драматичных эпизодах прошлого. Эмоциональную тональность данных пассажей необходимо сохранить в тексте перевода, чтобы добиться воспроизведения перлокутивного эффекта, адекватного оригинальному.

Как уже упоминалось выше, помимо основных черт литературного произведения, переводческий анализ характеристик эстетической информации предполагает рассмотрение идиостиля автора, к которому относятся и стилистические приемы текста оригинала [3].

К группе синтаксических приемов возможно отнести инверсию, связанную с нарушением «естественного» порядка слов, которая «может эмфатически или логически выделять слово или часть предложения; применяется также в целях ритмико-мелодической организации речи» [2]. При помощи инверсии автор выдвигает на первый план детали (*In the brief hush between the frozen gusts came the wheeze of weight on the stairs*; *For the briefest of moments looking at that silhouette, she saw her husband*), необходимые для передачи атмосферы произведения, что «замедляет» восприятие текста, создаёт эффект «остановки кадра». При переводе инверсии следует сохранять драматический эффект и эмоциональные смысловые акценты.

Следует отметить также использование такого средства экспрессивного синтаксиса, как парцелляция, «при которой части единого предложения интонационно обособляются как самостоятельные предложения (на письме – знаками препинания)» [2]. В тексте оригинала парцелляция служит для передачи фрагментированного, «скачкообразного» восприятия реальности находящейся в панике героини. Основная задача в переводе – сохранить эффект напряжённой ритмики и психологической неустойчивости персонажа (*A low thump, a pause. A complete and instant switch in her thinking; Recalculated. Moved again; …silently watching her. Instead of safe asleep*).

К значимым стилистическим приёмам на лексическом уровне следует отнести авторские метафоры, которые основаны на принципе сходства, аналогии или же контраста в описании явлений [2]. Метафоры, описывающие дом, представленный как живое существо (*The old house let the wind hiss through and crack its ribs*; *its staggered breathing*), где даже абстрактное принимает осязаемый образ (*the pool of darkness*), и экспрессивное описание субъективного ужаса (*The figure went wrong around the edges and unfurled into a stranger*), переносимого на телесный уровень (*His presence had the distantly familiar rancidness of something wrong and rotten she'd tasted before but couldn't quite place*), позволяют читателю понять гиперболизированность и эмоциональную искажённость восприятия реальности, где отсутствуют чёткие очертания происходящего и определённость.

Метонимия (обозначение предмета или явления по одному из его признаков [2]) также задействуется в романе ("*Cameras are what I know*"). В приведённом контексте лексема *cameras* заменяет профессиональную сферу деятельности мужа главной героини в целом. Персонаж как человек, привыкший решать проблемы с помощью технологий и контроля, оказывается в безвыходном положении в ситуации с лунатизмом дочери и не проявляет энтузиазма к разрешению трудности. Фраза звучит естественно для человека,

мыслящего конкретными категориями, поэтому и в переводе важно сохранить лаконичность высказывания, позволяющего охарактеризовать героя.

Довольно частотны в тексте оригинала и авторские сравнения, основанные на уподоблении соотносимых явлений [2]: …*looking blurry and bleached on the night vision, retinas giving an animal-like mirror flash; She saw fingers wrap the banister like white spider legs*. В тексте оригинала сравнение временно «лишает» образ антагониста человеческих черт, делая его лицом отталкивающим, хищным, что вызывает у героини страх и брезгливость. При переводе стилистического приёма стоит сохранить его негативную коннотацию, которая позволит добиться динамической эквивалентности текста перевода.

Среди стилистических приемов, связанных с фонетическим уровнем языка, следует отметить использование рифмы и звукописи. Рифма как фонетический изоморфизм конечных элементов отдельных высказываний встречается в тексте оригинала: *If wishes were fishes we'd have some to fry. If wishes were fishes we'd eat and not die*. Приведение рифмованного фрагмента в контексте романа создаёт у читателя представление о героине как о заботливой матери. Очевидно, что перевод рифмы вызывает затруднения из-за различий в системах внутри языковой пары, из-за чего главной задачей является не только сохранение образности, но и подбор краткого рифмованного функционального аналога. Звукопись как «имитация звуковых особенностей явлений действительности как подбором слов с однородными, близкими звуками..., так и прямым звукоподражанием» [2] в тексте оригинала усиливает ощущение реалистичности написанного: так, «живые» звуки дома (*The old house let the wind hiss through and crack its ribs*) и ветра (*In the brief hush between the frozen gusts came the wheeze of weight on the stairs*) контрастируют с механическими звуками прибора (*Click, fizz, beep!*). Таким образом автор заставляет читателя не только «видеть» окружающее при помощи детальных описаний, но и «слышать» всё происходящее для создания эффекта соприсутствия читателя с главной героиней, поэтому звукопись также важно попытаться сохранить при передаче

на русский язык для достижения функциональной эквивалентности текста перевода и текста оригинала.

В тексте оригинала также используется такой стилистический прием, как повтор, который может относиться к нескольким группам приемов в зависимости от дублируемого элемента. Нередко встречается в произведении как лексический повтор, так и повтор синтаксический (особенно частотным является употребление анафоры в риторических вопросах, которые также являются одним из стилистических приемов, релевантных для перевода). Примеры использования стилистического повтора могут быть резко противопоставлены друг другу: детский ритмичный, запоминающийся и даже навязчивый рефрен как символ стабильности (If *wishes were fishes we'd have some to fry. If wishes were fishes we'd eat and not die*) контрастирует с ужасающим контекстом, полным неожиданности и угрозы (*How many times had she stood…? How many times had she looked down…?*). При переводе повторов необходимо подобрать узуальный функциональный аналог дублирующимся единицам в русском языке. Также следует обратить внимание на важность сохранения приёма повтора в целом: например, не стоит заменять вторую часть высказывания на синонимичную или не повторяющую структуру первой части того же контекста конструкцию.

Все вышеперечисленные особенности текста оригинала на разных уровнях (композиционном, графическом, синтаксическом, лексико-семантическом, фонетическом) образуют единый механизм эскалации напряжения (саспенса), который обеспечивает «кинематографичность» произведения и который следует учитывать при выборе адекватной переводческой стратегии для передачи романа на русский язык.

Библиографический список:

1. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1596 с.

3. Чернышева Т. А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – С. 30-34.

4. Sierra T. Nightwatching. – URL: https://vk.com/wall512213587_4796 (дата обращения: 28.06.2025).